

Е.Н. Данькин

Творческий путь

Алексея Николаевича Гладышевского

Ключевые слова: шаманизм, христианизация, древняя история.

Key words: shamanism, converting to Christianity, ancient history.

Алексей Николаевич Гладышевский – известный сибирский учёный-краевед, кандидат исторических наук, доцент Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, заслуженный деятель науки Республики Хакасия, блестящий популяризатор истории Хакасии [1], настоящий Учитель с большой буквы, любимый студентами и уважаемый коллегами, отдавший 58 лет жизни преподаванию и прививший любовь к своей работе не одному поколению историков.

Родился А.Н. Гладышевский 17 октября 1923 г. в Минусинске Енисейской губернии. После окончания в 1942 г. школы №1 в Абакане Алексей Николаевич поступил в Абаканский государственный учительский институт. Закончив в 1944 г. историческое отделение института, А.Н. Гладышевский был зачислен в числе других выпускников сразу на третий курс исторического факультета Абаканского государственного педагогического института (АГПИ), открытого в октябре 1944 г. Набор на 1 и 2 курсы не проводился из-за отсутствия необходимого числа абитуриентов. В 1946 г. состоялся первый выпуск учителей истории в АГПИ, в числе первых выпускников был и Алексей Николаевич [2, л. 7].

Обучаясь в институте, Алексей Николаевич ведёт активную общественную работу. В 1944 г. ему было доверено выступить в газете «Советская Хакасия» от имени абаканского студенчества [3]. В 1945 г. Алексей Николаевич был принят в члены ВКП(б), позже становится секретарём партбюро АГПИ. В 1946 г. является ответственным за создание экспозиции «История первобытного общества» в Хакасском краеведческом музее. Активное участие в общественно – политической жизни института, города Абакана, Хакасии является неотъемлемой частью жизни и деятельности А.Н. Гладышевского.

Педагогическую работу Алексей Николаевич начал студентом в 1944–1945 гг. читая лекции на курсах в Институте усовершенствования учителей в Абакане, а с 1 сентября 1945 г. принят на должность ассистента кафедры всеобщей истории АГПИ. В 1945 г. был осуществлён первый набор студентов на 1 курс исторического отделения. В институте после отъезда эвакуированных в годы войны в Абакан преподавателей образовался дефицит педагогов. По этой причине трёх наиболее подготовленных студентов

4 курса привлекли к преподавательской работе [4]. Так, будучи студентом Алексей Николаевич начал работать в институте, проводил семинарские занятия по древней и всеобщей истории. Зав. кафедрой Д.Е. Хайтун отмечал, что студент Гладышевский «добросовестно готовился к занятиям... и в итоге очень хорошо справился с порученной работой» [5]. По окончании института Алексей Николаевич начинает работать ассистентом на кафедре, а с первого мая 1949 г. назначается старшим преподавателем.

Основное направление научных интересов Алексея Николаевича – история религии – определилось в студенческие годы. Как он отмечает, «моим учителем был профессор С.А. Токарев, потом в нашем институте работал доцент Д.Е. Хайтун» [4].

Сергей Александрович Токарев прибыл в эвакуацию в Абакан осенью 1941 г., где сразу приступил к педагогической работе в Абаканском учительском институте. С.А. Токарев был широко известен в научных кругах страны и за её пределами. Специализируясь по проблемам «Этнография народов СССР» и «История первобытных форм религии», Сергей Александрович в 1940 г. защитил диссертацию на соискание степени доктора исторических наук на тему «Общественный строй Якутов в XVII–XVIII веках» [6, с. 48]. С.А. Токарев сделал огромный вклад в развитие исторического образования и науки в Хакасии. Работая в учительском институте, он создаёт кафедру всеобщей истории, разрабатывает учебные планы и лекции по всеобщей истории. Приобретаются и собираются наглядные пособия и литература. Сделать это в условиях военного времени, вдали от крупных научных и издательских центров было очень сложно. Сергей Александрович подбирает книги из личной библиотеки для кабинета истории [7, л. 56об.], чтобы студенты могли готовиться к занятиям. Работая в Абакане, С.А. Токарев продолжает научно-исследовательскую работу, готовит к изданию монографию «История религий» [7, л. 77]. В 1943 г. Сергей Александрович возвращается в Москву и становится заведующим сектором этнографии народов Америки, Австралии и Океании в московском отделении Института этнографии АН СССР.

Д.Е. Хайтун – талантливый преподаватель с более чем двадцатилетним стажем работы в высших учебных заведениях, кандидат исторических наук, доцент, заведовавший кафедрой всеобщей истории после отъезда С.А. Токарева. Он оказал большое влияние на становление Алексея Николаевича Гладышевского

как учёного. После эвакуации в Абакан Д.Е. Хайтун продолжает работу над докторской диссертацией «История тотемизма», выступает в 1943–1944 гг. с научно-популярной лекцией «Происхождение и социальные корни буддизма» [9, л. 123], в 1944–1945 гг. работает над статьёй «Пережитки тотемизма у хамитов, семитов и арийцев» [8, л. 66].

Научные интересы ведущих преподавателей определили интерес А.Н. Гладышевского к проблемам истории религии. В 1950–1951 гг. была подготовлена научно-популярная лекция «Возникновение христианства» [9, л. 318], тогда же Алексей Николаевич обращается к изучению шаманизма у хакасов. В сборе материалов для диссертации большую помощь оказал Яков Иванович Сунчугашев. Алексей Николаевич вспоминает: «Мой ученик, у меня он начинал учиться, помогал мне собирать материал по шаманизму. Дважды мы были в экспедициях, благодаря ему сделал интересные записи в Маткечике, Верх Аскизе и Казановке» [4].

К концу 1953 г. была подготовлена научная работа «Реакционная сущность шаманизма», составившая впоследствии основу кандидатской диссертации А.Н. Гладышевского. С первого февраля 1954 г. Алексей Николаевич освобождается от должности декана историко-филологического факультета АГПИ в связи с прикомандированием в одногодичную аспирантуру [2, л. 14]. Обучаясь в аспирантуре при Московском областном педагогическом институте им. Н.К. Крупской (МОПИ им. Н.К. Крупской), в 1954–1955 гг. Алексей Николаевич закончил и представил к защите кандидатскую диссертацию на тему «Шаманизм в Хакасии и его реакционная сущность». По результатам тайного голосования учёный совет МОПИ им. Н.К. Крупской 24 марта 1955 г. «постановил присудить товарищу А.Н. Гладышевскому учёную степень кандидата исторических наук» [2, л. 15].

Необходимо подчеркнуть, что в 1940–1950-е гг. изучение традиционного мировоззрения коренного населения Сибири, да ещё через призму исследования шаманистских верований не поощрялось официальными идеологами от науки, а если и допускалось, то с неременной оценкой как не просто вредного, а реакционного явления, с которым необходимо бороться. Именно по этой причине официальное утверждение защиты диссертации растянулось на несколько лет и случилось только в 1960 г.

Оценивая значение исследования по хакасскому шаманизму А.Н. Гладышевского с позиции современности, доктор исторических наук Н.Я. Артамонова пишет: «Кандидатская диссертация по хакасскому шаманизму заложила основы для дальнейшего исследования данной проблемы в советский период» [10, л. 144]. Многие положения исследования не потеряли актуальности и для современной исторической науки.

После защиты диссертации Алексей Николаевич в 1955 г. был направлен Министерством просвещения РСФСР в спецкомандировку в Китайскую Народную Республику. Работал в Северо-Восточном Китае в университете города Чаньчунь до 1957 г. в качестве преподавателя всеобщей истории и советника ректора университета по вопросам вузовского образования в СССР. За годы работы в Китае им были опубликованы на китайском языке: курс лекций «История древнего мира» в трех томах, «История первобытного общества», учебное пособие для студентов и ряд других работ.

Фактически единственным источником о работе А.Н. Гладышевского в Китае является интервью, данное Алексеем Николаевичем старшему научному сотруднику Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова А.А. Бурнакову. Автор статьи взял на себя смелость привести ниже рассказ Алексея Николаевича с некоторыми правками, не искажающими смысл фактов и оценку событий, данные А.Н. Гладышевским.

Алексей Николаевич рассказывает: «В 1955 г. Министерство просвещения РСФСР направило меня на работу в Китай, в Северо-Восточный педагогический университет города Чаньчунь, я проработал там 2 года в 1955–1957 гг.

По прибытии в Пекин меня повезли в Министерство просвещения Китая, хорошо встретили, представили заместителю министра, после зам. министра поехал показывать нам с женой и детьми достопримечательности Пекина: знаменитый храм Неба, императорский Запретный дворец, на следующий день посетили музей синантропа, расположенный недалеко от Пекина.

Это был период, когда наши дружеские отношения с Китаем находились на самом высоком уровне. В Китае широко использовался наш опыт высшего образования, поэтому я там был не только преподавателем, но и официально значился советником ректора университета. Если у ректора возникали вопросы по системе работы наших вузов, то я должен был рассказать, что мне известно.

В Чаньчуне нас поселили в обычной гостинице, а через несколько дней вместе с моим напарником (доцентом из Москвы) перевели в замок – это такое мрачное сооружение, там в годы войны был штаб Квантунской армии, дзоты кругом и никого нет, только охрана. Через некоторое время вызвал ректор, говорит: «Вам там скучно, давайте вас поселим к автомобилистам» (в это время там московские автомобилисты строили завод грузовых машин). Нас поселили в гостиницу для советских специалистов, где было 12 семей: 2 семьи чешских, 2 семьи немецких и остальные наши. В гостинице охрана стояла, во время пребывания в Китае у меня был охранник, который в гражданской одежде за спиной все время находился, я спрашивал ректора:

«зачем мне охранник?» Он отвечал, что может быть провокация, вас похитят, чтобы создать панику среди советских специалистов. На работу в университет возили на машине.

В это время в Китае всех профессоров и доцентов в вузах по гуманитарным дисциплинам, в частности историков, отстранили от работы. Дело в том, что большинство из них заканчивали институты Германии, Японии и др., поэтому считалось, что они заражены буржуазной идеологией. Их отстранили и посадили за парты изучать идеи Мао Дзэдуна и марксизма-ленинизма. В университете таких было 25 человек, они строем ходили в столовую и на занятия. В университете были организованы также курсы молодых преподавателей, и я преподавал не у студентов, а на этих курсах.

Занятия велись так: приходил в аудиторию, кланялся портрету Мао Дзэдуна. Там такой порядок был, везде портреты, обязательно надо кланяться. Вставал за кафедру, рядом переводчик. Каждая лекция предварительно писалась, затем она переводилась. Читал абзац по-русски, переводчик переводил по-китайски, и так продолжалась лекция в два языка, поэтому отклониться от текста было невозможно, но иногда приходилось это делать, для этого стоял магнитофон, и отклонение записывалось, потом переводилось и сообщалось слушателям. Первое время трудно было переводчику. Переводчиком моим был тогда совсем молодой человек. Он окончил языковедческий факультет, затем год ходил на занятия в 10 класс в русской школе в Харбине, чтобы потренироваться, поэтому хотя человек был подготовленный, но практики мало. Звали его Ху Тун Вэй. Благодаря общению со мной и моей семьей переводчик овладел языком очень хорошо, у нас сложились близкие дружеские отношения, до сих пор переписываемся. Непросто сложилась судьба Ху Тун Вэя после моего отъезда домой. Уже в 1957 г. начинаются события, которые постепенно приводят к обострению советско-китайских отношений, потом началась культурная революция, и связь оборвалась. Переводчика отправили на перевоспитание в деревню как человека, который работал с советским специалистом. А потом, как он мне сообщал, по-русски в течение 10 лет ни с кем не разговаривал. Культурная революция прервала всякие связи, и вдруг через десять лет, в 1967 г., получаю письмо от него: «Я нахожусь в Ленинграде на стажировке. Как Вы там, Алексей Николаевич, живете?». Я сразу позвонил в гостиницу в Ленинград, так возобновилось наше общение. После культурной революции его вернули на работу в университет, он преподаёт, профессор кафедры русского языка и литературы Северо-Восточного педагогического университета, готовил в Китае издание «Слово о полку Игореве».

Ректор университета был депутатом Верховного Народного Собрания, в свое время он участвовал в

походе Мао Дзэдуна, член коммунистической партии с момента основания, солидный, авторитетный в Китае человек. Он сказал: «Алексей Николаевич, Вам надо больше узнать о Китае, давайте организуем поездки». В результате целый ряд китайских вузов пригласили меня прочитать лекции, было подготовлено две лекции. С ними я побывал в Шанхае, Тяньзине, Учане, Ханчжоу, во многих крупных городах. Эти поездки были кратковременными, на несколько дней, встречали везде очень хорошо. Я читал одну, вторую лекцию. Побывал в городе Сиане. Сиань – это древняя столица Китая, город сплошных памятников, именно там жил знаменитый Цинь Ши хуанди. Ещё одна поездка по Китаю была связана с именем Конфуция. По прибытии в Чаньчунь декан факультета заговорил со мной о философе, было понятно, он интересуется, что мне известно о Конфуции. Уже в то время я ощутил, что Конфуций в Китае – это особая личность. Пришлось уклониться от этого разговора, сказав, что мало знаю о нём. Тогда в советской литературе оценка Конфуция была негативная. Поэтому сказал, что хотелось бы больше узнать о Конфуции, находясь здесь. Разговор дошел до ректора, он вызывает меня и говорит: «Поезжайте на родину Конфуция». Это город Чифу в провинции Шаньдунь. Вот мы с напарником (доцентом из Москвы) туда отправились. Чифу – небольшой городок. Там нас очень хорошо встретили, с любопытством рассматривали. Выяснилось, мы первые советские специалисты, побывавшие здесь. На следующий день удалось посетить могилу Конфуция. Так что в познавательном отношении пребывание в Китае было очень интересным»[4].

Китайское правительство наградило Алексея Николаевича орденом «Дружбы народов». Приказ о награде подписал председатель Государственного Совета Китая Чжоу-Энь-лай. Вручили в торжественной обстановке в университете незадолго до отъезда домой.

В июле 1957 г. Алексей Николаевич возвращается из спецкомандировки в Абакан [2, л. 17] и два года работает старшим преподавателем на кафедре истории. Совместно с доцентом Абаканского педагогического института В.Г. Карцовым он возглавляет студенческую археологическую экспедицию, занимающуюся исследованием тагарских курганов близ улуса Сагай в Аскизском районе Хакасской автономной области [11, с. 169].

Со 2 июня 1959 г. Алексей Николаевич избирается по конкурсу на должность зав. кафедрой истории АГПИ [2, л. 20]. Большие успехи в преподавательской работе были подтверждены решением ВАК от 3 января 1962 г. Гладышевский Алексей Николаевич утверждён в учёном звании доцента [2, л. 26].

Резко изменил судьбу абаканских историков 1963 г. По окончании 1962–1963 учебного года была расформирована кафедра истории в связи с прекращением

подготовки учителей по специальности «История» [12, с. 44]. В учебных планах неисторических специальностей преподавание истории СССР было заменено историей КПСС и научного коммунизма. Подготовка историков была прекращена, как вспоминает Алексей Николаевич, «по причине якобы образовавшегося излишка историков [4]. 2 сентября 1963 г. Алексей Николаевич Гладышевский увольняется с работы в АГПИ в связи с закрытием исторического факультета [2, л. 28]. После прекращения подготовки учителей-историков, в 1963 г. в АГПИ эти преподаватели стали искать работу в других городах. Алексей Николаевич рассказывает: «...прошел по конкурсу в Новосибирский педагогический институт, а семья осталась в Абакане, затянулся вопрос с квартирой. В Новосибирске все шло нормально, декан уходил на пенсию, предлагали должность декана, а в это время в АГПИ вводился курс «Основы научного атеизма», мене предлагают вернуться. Жил тогда на два дома, семья здесь, я там, а с получением квартиры в Новосибирске проблема, не отказывают, но и не дают. Вынужден был подать заявление об уходе [4]. Алексей Николаевич возвращается в родной институт.

На основании приказа №22 по АГПИ от 4 марта 1964 г. Гладышевского Алексея Николаевича приняли доцентом кафедры марксизма-ленинизма со 2 марта 1964 г. [2, л. 31]. На кафедре Алексей Николаевич преподаёт «Основы научного атеизма», читает курс исторического материализма.

Следующие 18 лет заполнены преподавательской работой на обществоведческих кафедрах и большой общественной деятельностью. Научная работа уходит на второй, а то и на третий план. 2 октября 1969 г. Алексей Николаевич переизбирается по конкурсу на должность доцента кафедры марксизма-ленинизма [2, л. 36], а с 30 января 1970 г. назначается исполняющим обязанности зав. кафедрой марксизма-ленинизма [2, л. 37].

Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. Алексей Николаевич является активным членом Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры. С осени 1965 г. в Хакасии началось создание районных и городских обществ по охране памятников истории и культуры [13, л. 27]. В 1970 г. А.Н. Гладышевский вошёл в президиум совета Хакасского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). К началу 1970 г. в Хакасском отделении ВООПИК состояло 5 тыс. индивидуальных и 35 коллективных членов, в области было создано 200 первичных организаций [14, л. 10]. Хакасское отделение превратилось в массовую организацию. С расширением сети первичных организаций и вовлечением в работу общества значительного числа малоподготовленных или неподготовленных членов возникла проблема нехватки квалифицированных кадров [15, с. 209]. Для её решения

постановлением президиума областной организации Общества охраны памятников истории и культуры было решено закрепить членов президиума общества за конкретными районами и городами для оказания помощи и проведения консультационной работы. За самым крупным Абаканским отделением ВООПИК был закреплён А.Н. Гладышевский [16, л. 10].

Алексей Николаевич выступает в периодической печати со статьями, посвящёнными различным вопросам истории, особое место в творчестве занимает тема ленинской ссылки в Сибирь. Статьи выходят в газетах «Советская Хакасия», «Искра Ильича» и др.

В 1978 г. А.Н. Гладышевского избирают на должность заведующего кафедрой истории КПСС и научного коммунизма. Период руководства Алексеем Николаевичем кафедрой был одним из самых плодотворных. На кафедре разрабатывается и реализуется целый комплекс мероприятий по повышению теоретического и методического уровня работы. За период 1978–1983 гг. были защищены две кандидатские диссертации А. С. Логачёвой и А. Н. Никитиным, подготовлена диссертация В.Д. Шимолиной, закончил работу над кандидатской диссертацией А.Н. Костин. В аспирантуре учатся С.М. Бажутин, Л.В. Анжиганова, Н.Ф. Чаптыкова.

Завершается работа по кафедральной теме «Очерки истории комсомола Хакасии», кафедра приступает к работе над новой общекафедральной темой «Очерки формирования и развития рабочего класса Хакасии». Алексей Николаевич разрабатывает спецкурс «Жизнь и революционная деятельность В.И. Ленина в сибирской ссылке». При кафедре работают две предметно-методологические секции: научного коммунизма и истории КПСС. Научный кружок, состоящий из трёх секций: исторической, научного коммунизма и научно-атеистической [2, л. 58–61].

Острая нехватка к началу 1980-х гг. учителей истории в школах Хакасии и юга Красноярского края показала необходимость восстановления подготовки историков в АГПИ. И спустя двадцать лет оно восстанавливается. Большую роль в этом сыграл ректор института, кандидат исторических наук С.П. Ултургашев.

В июне 1983 г. на филологическом факультете АГПИ создается историческое отделение и производится приём студентов на 1-й курс. Это событие было чрезвычайно важным в жизни Алексея Николаевича. Ему как специалисту в области всеобщей истории было предложено читать лекционный курс и вести практические и семинарские занятия по дисциплине «Древняя история» для студентов-историков 1 курса, Алексей Николаевич принял это предложение.

Следует отметить, что возобновление подготовки учителей истории проходило в сложной обстановке: острая нехватка преподавателей, почти полное отсутствие современной учебной и научной литературы.

К работе на историческом отделении были привлечены практически все наличные силы историков Абакана. Помимо А.Н. Гладышевского это доктор исторических наук Я.И. Сунчугашев, кандидат исторических наук А.В. Чеснокова, которых как студентов в конце 1940-х – начале 1950-х гг. учил Алексей Николаевич.

Учебный 1983–1984 г. все историки работали в составе кафедры истории КПСС и научного коммунизма. С 1 сентября 1984 г. приказом ректора АГПИ создается кафедра истории при филологическом факультете, и Алексей Николаевич переводится на эту кафедру [2, л. 67].

Начался новый период в жизни Алексея Николаевича и его работы в стенах Абаканского педагогического института (с 1994 г. – Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова) – 1983–2002 гг., который можно с полным правом назвать временем «ренессанса». Это и возврат к преподаванию любимого предмета и активная разработка научных тем, которые были интересны ранее и по-прежнему оставались мало исследованными.

Когда в вузовскую программу были включены предметы, связанные с изучением региональной истории, то оказались востребованными обширные знания А.Н. Гладышевского по истории Хакасско-Минусинского края. Им были разработаны такие спецкурсы как «Сибирская ссылка В.И. Ленина», «Христианизация Хакасии».

Появилась возможность, не подвергаясь, как в прошлые годы, мощному идеологическому давлению продолжить научные исследования в области изучения истории христианизации Хакасии в XVIII–XIX вв. и хакасского шаманизма. А.Н. Гладышевский занимается поиском новых архивных материалов. Итогом напряженного научного поиска стал выход в 2004 г. монографии «К истории христианства в

Хакасии» – первой фундаментальной работы по данной проблеме [17].

Алексея Николаевича живо интересуют люди из разных слоев общества, внесшие на протяжении второй половины XIX – первой половины XX в. существенный вклад в общественно-политическое развитие и изучение Хакасско-Минусинского края. Работа в архивах позволила Алексею Николаевичу открыть для современного читателя малоизвестные или совсем неизвестные имена. Анализ научных и научно-популярных публикаций А.Н. Гладышевского свидетельствует о том, что круг этих имен обширен и разнообразен. В поле его внимания оказались: выдающийся тюрколог Н.Ф. Катанов и его брат Николай, Н.М. Мартыанов, А.А. Ярилов, Г. Итыгин, В.А. Баландина и многие другие. Среди работ этого цикла необходимо отметить монографическое исследование «Степан Дмитриевич Майнагашев. 1886–1920. Очерк жизни и деятельности» [18], вышедшее в 1999 г. В этой работе впервые на основании широкого круга письменных источников рассмотрена и проанализирована деятельность С.Д. Майнагашева как ученого-этнографа и общественного деятеля.

С годами творческая, научная деятельность Алексея Николаевича не ослабевает. За период с 2000 по 2007 г. увидели свет ряд книг и свыше 50 научно-популярных статей, посвященных истории Хакасско-Минусинского края и его людям.

С именем и деятельностью А.Н. Гладышевского неразрывно связано становление и развитие высшего исторического образования и исторической науки в Хакасии. На протяжении почти 60 лет он стоит у истоков разработки таких научных, исторически значимых тем как шаманизм, традиционное мировоззрение хакасов и история христианизации Хакасии.

Библиографический список

1. Артамонова, Н.Я. Его судьба – история / Н.Я. Артамонова // Университетская газета: Газета Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2008. – 17 окт.
2. Архив Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (ГОУ ВПО ХГУ). – Ф. Р-528. – Оп. 2. – Д. 25.
3. Гладышевский, А.Н. Учиться на отлично / А.Н. Гладышевский // Советская Хакасия. – 1944. – 1 янв.
4. Интервью А.Н. Гладышевского старшему научному сотруднику Хакасского республиканского краеведческого музея А.А. Бурнакову в 2005 г. : аудиозапись в фондах ХНКМ им. Л.Р. Кызласова.
5. Артамонова, Н.Я. Его путь – путь науки / Н.Я. Артамонова // Хакасия. 2008. – 17 окт.
6. Артамонова, Н.Я. К вопросу становления историче-

- ского факультета Абаканского государственного педагогического института / Н.Я. Артамонова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Серия 3. История. Право. Вып. 3. – Абакан, 2003.
7. Государственный архив Республики Хакасия (ГАРХ). – Ф. Р-528. – Оп. 1. – Д. 9.
8. ГАРХ. – Ф. Р-528. – Оп. 1. – Д. 8.
9. ГАРХ. – Ф. Р-528. – Оп. 1. – Д. 4.
10. Артамонова, Н.Я. Гладышевский А.Н. / Н.Я. Артамонова // Энциклопедия Республики Хакасия. – Красноярск, 2007. – Т. 1.
11. Карцов, В.Г. Некоторые особенности могильных сооружений и обряда погребения в тагарских курганах близ улуса Сагай / В.Г. Карцов // Учёные записки. ХакНИИЯЛИ. – Вып. VIII. – Абакан, 1960.
12. Ултургашев, С.П. Был всегда нацелен на будущее / С.П. Ултургашев. – Абакан, 1996.

13. ГАРХ. – Ф. 624. – Оп. 1. – Д. 1.
14. ГАРХ. – Ф. 624. – Оп. 1. – Д. 5.
15. Данькин, Е.Н. Хакасское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: первые шаги по сохранению и изучению историко-культурного наследия Хакасии (1965–1970 гг.) / Е.Н. Данькин // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий : материалы Международной научно-практической конференции 24–26 октября 2007 г., Абакан. – Вып. 3. – Ч. 2. – Абакан, 2007.
16. ГАРХ. – Ф. 624. – Оп. 1. – Д. 2.
17. Гладышевский, А.Н. К истории христианства в Хакасии / А.Н. Гладышевский. – Абакан, 2004.
18. Гладышевский, А.Н. Степан Дмитриевич Майнагашев. 1886–1920 : очерк жизни и деятельности / А.Н. Гладышевский. – Абакан, 1999.